

Spiritual Values in Anton Chekhov's *The Cherry Orchard*

Wijdan Adnan Mohammed

Department of Film and Television Arts, Faculty of Arts, Diyala University

Received: 13/04/2025
Accepted: 18/05/2026

Corresponding
author:

dr.wijdan@uodiyala.edu.iq

Doi:

<https://doi.org/10.36586/jcl.2.2026.0.54.0235>

Abstract

This research examines the spiritual values manifested in Anton Chekhov's play *The Cherry Orchard*. It explores the conflict between the old and the new worlds, as reflected in the characters' differing attitudes toward concepts of beauty, love, and memories of the past. The study also explores the loss of spiritual values by some characters and the neglect of these values by others, which leads to a tragic outcome.

Special attention is given to the analysis of each character's inner world, their motivations and value priorities, as well as to the role of the cherry orchard as a symbol of elusive beauty and a fading era. This research is addressed to a broad audience interested in Russian literature and the works of Anton Chekhov. The objectives of the study include analyzing the conflict between old and new values and examining how this conflict affects the characters' psyches and psychological states, leading them to understand true spiritual values.

Throughout the play, Chekhov portrays a wide range of complex emotions and actions that illustrate transformations in spiritual values. Each character has a distinct life philosophy, personal path, interests, and values, and the author enriches the play with a diversity of characters and their spiritual contradictions. Ultimately, *The Cherry Orchard* is not only a family drama and a conflict between past and present, but also a profound exploration of spiritual values. Chekhov portrays their fluidity and

complexity, encouraging reflection on self-awareness and understanding of others. This study invites readers to immerse themselves in Chekhov's art and explore the multifaceted aspects of spiritual values in *The Cherry Orchard*.

Keywords: *Cherry Orchard*, Spiritual values, Russian drama, Chekhov plays, Russian literature.

Духовные ценности в пьесе «Вишневый сад» Антона Чехова

Мохаммед Виждан Аднан Мохаммед

Кафедра кино и телевизионного искусства, Факультет искусств, Университет Дияла

Аннотация

Статья посвящена анализу духовных ценностей, отраженных в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад». В работе рассматривается столкновение старого и нового мира, проявляющееся в различном отношении персонажей к таким понятиям, как красота, любовь, память о прошлом, благородство и практичность. Автор анализирует, как утрата одними героями и пренебрежение другими духовными ориентирами приводит к трагическому исходу – продаже вишневого сада и разрушению привычного уклада жизни. Особое внимание уделяется исследованию внутреннего мира каждого персонажа, его мотивации и ценностных приоритетов, а также роли вишневого сада как символа ускользающей красоты и уходящей эпохи. Статья адресована широкому кругу читателей, интересующихся русской литературой и творчеством А.П. Чехова.

Цели исследования:

1. проанализировать конфликт между старыми и новыми ценностями;

2. исследовать, как эти конфликты воздействуют на душу и психологию персонажей и приводят их к осознанию истинных духовных ценностей.

Ключевые слова: Вишневый сад, духовные ценности, русская драматургия, пьесы Чехова, русская литература.

Введение

«Вишневый сад» – пьеса, созданная Антоном Чеховым в 1903 году, которая открывает перед нами многочисленные смыслы и вопросы, позволяя нам заглянуть в самую суть его творческой философии. В этом произведении Чехов мастерски изображает основные проблемы, свойственные русской литературе: преемственность поколений, вечную тему любви и неотъемлемую судьбу России. Сам вишневый сад является центральным символом, определяющим ход жизни героев и отражающим их внутреннее состояние. Это произведение можно считать эпитафией Чехова, его завещанием, оставляющим глубокий след в сердцах читателей многих поколений.

Уже само название пьесы создает ассоциации с лирическим настроением и глубоким символическим значением. Это перекликается с идеями о драме как отражении духовных и социальных процессов, о которых писал Л. Андреев в своих письмах о театре. Перед нами, возникает яркий неповторимый образ расцветающего сада, символизирующий красоту и стремление к лучшей жизни. Однако основной сюжет связан с прагматичным и болезненным событием – продажей старинного поместья обедневшей дворянской семьи. Это событие играет роковую роль в жизни его владельцев и жителей. Рассуждая о судьбах героев, мы неизбежно задумываемся о более глубоких вопросах, о путях развития России: о ее прошлом, настоящем и будущем (Андреев, 1913, с. 4).

Цветущие деревья не могут существовать без корней, а корни – это прошлое и настоящее. Поэтому, чтобы прекрасная мечта о будущем стала реальностью, молодое поколение должно объединить в себе высокую культуру, образованность, практическое понимание реальности, сильную волю, настойчивость, трудолюбие и гуманные цели. Как отмечает И. Анненский, драматургия Чехова строится на ощущении исторического

перелома, когда персонажи существуют между уходящим прошлым и неопределённым будущим, сохраняя надежду на духовное обновление (Анненский, 1979, с. 80).

Антон Павлович Чехов не оставил прямых трактатов или манифестов, посвященных борьбе с общественными пороками. Однако если взглянуть на его произведения и проследить за развитием его творческого пути, станет очевидно: пошлость – это тот самый невидимый, но всепроникающий враг, против которого он вел непримиримую борьбу всю свою жизнь. Что же такое пошлость в понимании Чехова? Это не просто вульгарность или дурной вкус. Это прежде всего, духовная ограниченность, отсутствие глубины мысли и чувства, самодовольство, мелкий эгоизм и лицемерие, прикрывающийся маской приличий. Пошлость проявляется тогда, когда человек довольствуется поверхностным, отказывается от истинных ценностей жизни, от стремления к красоте, правде и смыслу. Это пассивное состояние души, которое заставляет людей цепляться за рутину, за внешние, часто бессмысленные ритуалы, за социальные условности, вместо того чтобы искать бытие.

Чехов обнажает пошлость с беспощадной точностью, но при этом без злобы и морализаторства. Его оружие – тонкая ирония, горький юмор и глубочайшее сострадание. Он не столько судит своих персонажей, сколько показывает их подлинную суть. Писатель дает нам возможность увидеть, как пошлость съедает их жизни, как она обесцвечивает все вокруг, как она отдаляет людей друг от друга и от самого себя.

Пошлость обыденности – одна из главных мишеней автора. Вспомним, например, “Палату №6”, где доктор Рагин, погруженный в бесплодные философские рассуждения, оказывается неспособен противостоять окружающей его серости и бездушию. Или “Человека в футляре”, Беликова, чья жизнь – это воплощение страха перед любым живым проявлением и стремлением к стерильной безопасности. Чехов демонстрирует, как пошлость повседневности, прикрываясь принципами и порядком, убивает всякую искру, всякую надежду на лучшее.

Пошлость социальных условностей и фальшивых идеалов также подвергается критике. Его персонажи из “Вишневого сада” так и остаются пленниками своих иллюзий, своих несбывшихся мечтаний, своей неспособности или нежелания видеть реальность. Они говорят о высоком, но живут мелкими страстями, их разговоры полны высокопарных слов, но

действия лишены смысла. Чехов уловил эту трагичность положения, когда стремление к чему-то большему разбивается о скалы собственной ограниченности и нежелания перемен. Пошлость мещанской самодостаточности – еще один аспект, который Чехов мастерски выводит на свет. Вспомним “Ионыча”, который, обретя достаток, постепенно превращается в сытого, бездумного обывателя, теряя всякую связь с искусством, с любовью, с самим собой. Пошлость здесь – это довольствование материальным, отказ от духовного поиска, превращение жизни в самоцель, в которой отсутствует смысл. Борьба Чехова с пошлостью была не только литературной, но и жизненной. Он сам, несмотря на болезнь и трудности, оставался человеком, стремящимся к истине, к ясности, к человечности. Он умел видеть красоту в простом, ценить искренность и глубину, и его произведения – это призыв к читателю не поддаваться пошлости, не позволять ей поглотить свою жизнь.

Чеховский взгляд проникает сквозь слои притворства и самообмана, обнажая порой пугающую, но всегда заставляющую задуматься правду. Он учит нас быть внимательными, различать истинное и ложное, ценить глубину и искренность. Его борьба с пошлостью – это вечный призыв к осознанной, наполненной смыслом жизни, к отказу от духовной спячки и к стремлению к тому, что действительно возвышает человеческую душу. Именно поэтому Чехов остается нашим современником, а его произведения – актуальным зеркалом, в котором мы можем разглядеть истинного врага, всегда готового подстергать нас в самых неожиданных местах – в самих себе.

Эта непримиримая война с пошлостью достигла своего апогея в поздних пьесах Чехова, где она предстает не абстрактным пороком, а живой силой, разрушающей человеческие судьбы. В драматургии, Чехов разворачивает ее как трагический механизм, парализующий волю и ослепляющий взор. И ярче всего это проявляется в “Вишневом саде”, где главные герои предстают воплощением этой борьбы, но уже в проигрыше. Борьба с фальшью закалила стиль Чехова: лаконичный, без прикрас, он стал лучшим противоядием от словесной мишуры, вечным призывом к подлинности бытия. В его мире там, где прорывается фальшь, неизбежно наступает крах. Крах старых хозяев: почему Гаев и Раневская теряют сад?

Максим Горький писал автору: “Озорную штуку Вы выкинули, Антон Павлович! Дали красивую лирику, а потом звякнули со всего размаха топором по корневищам: к черту старую жизнь”.

В комментариях к пьесе можно обнаружить, что консервативные круги эпохи отнеслись к спектаклю негативно, выражая раздражение тем, что дворянство изображено беспомощным и уступающим место предприимчивому купцу.

Что действительно, А.П. Чехов с ироническим намеком представил дворянских персонажей, таких как Раневская, Гаев и особенно Симонов-Пищик. Однако эти персонажи, а также все остальные, не могут быть поняты до конца без учета того, что весь театральный замысел окружает вишневый сад, символизирующий образ России. В критике было широко отражено восприятие пьесы как посвященной исторической судьбе России – прошлому, настоящему и будущему (Кауфман, 2010, с. 183).

Действительно, вишневый сад является своеобразным воплощением лучших качеств страны, а по сути – самой России. Ведь именно вокруг него разгорается борьба за то, кто станет главным в русской жизни: или старые дворяне снова восстановят свои финансовые позиции за счет общества, или предприниматели (как Лопухин), или те, кто стремится к новой жизни, чтобы сделать всю Россию садом (Петя Трофимов). Конечно, ни Чехов, ни другие не могли предвидеть, кем станут владельцами вишневого сада через полтора десятка лет. Эти новые “хозяева” не щадили ни дворян, ни таких как Лопухин, ни даже таких как Петя Трофимов. Таковы были трагедии России и неожиданные повороты истории... Перед тем, как дать ответ на поставленный вопрос, который можно увидеть в заголовке, нужно сначала описать бывших владельцев сада: Раневскую и Гаева. Впервые мы знакомимся с героиней Любовью Андреевной Раневской, когда она возвращается в свою родную усадьбу после долгого пребывания в Париже.

Она предстает перед нами как добродушная женщина, преданная своей родине и семье, сильно привязанная к своим чувствам и любящая нежностью общаться с окружающими. Она готова радоваться каждой вещи, находящейся в доме, и приветствует всех с благожелательностью (Мандельштам, 1990, с. 195).

Однако уже с самых первых страниц появляется сомнение в искренности ее проявлений и высказываний: ее слова о родине звучат слишком наигранно, она слишком легко признается в своих слабостях, а ее поступки слишком впечатлительны. Только к концу пьесы мы раскрываем ее

истинные качества. Вместо исконной добродетели перед нами стоит пустой и ничтожный человек. Да, она может быть доброй, но это всегда происходит за чужой счет. Раневская может дарить золото бродяге, но ее слуги довольствуются горошком. Она нежно целует старого слугу по имени Фирс, но не обеспечивает того, чтобы его доставили в больницу. В итоге этот верный слуга остается одиноким в запертом доме. Эта барышня никогда не работала и ничего не знает о том, что стоит жизнь, труд и деньги. Любовь Раневской к родине также является неискренней. Из пьесы нам становится известно, что она прожила шесть лет в Париже и вернулась только потому, что иссякли все ее средства. Но, получив деньги от ярославской бабушки, она снова спешит обратно во Францию к человеку, которого она сама характеризует как “камень на шее”, тащащий ее вниз. Таким образом, все ее слова о любви были лишь пустыми фразами слезливой барыни. Она оставляет своих двух дочерей, бросает своих слуг, полностью осознавая, что денег хватит только на короткое время. Ее брат Гаев мельче Раневской. Он гордится своим происхождением, презирает “неправильного” Лопехина, который искренне желает помочь обедневшей семье.

Вот характерный диалог: Лопехин. Да, время идет. Гаев. Кого? Лопехин. Время, говорю, идет. Гаев. А здесь пачулями пахнет. Таким образом, “аристократ” унижает простого мужика. Но на самом деле этот мужик трудится, вставая в пятом часу утра. В свободное время Леонид предпочитает поиграть в бильярд, похвастаться своими словами и съездить в город, “а это целых двадцать верст”, чтобы позавтракать. Он только болтает о своей работе хотя ему уже перевалило за пятьдесят. Правда, после продажи своего сада, он получает должность в банке с зарплатой шесть тысяч рублей, но нет ни единого человека, который поверил бы, что Гаев “усидит, ленив очень”.

Этот барин не задумывается о происхождении своих средств. Когда наступает неизбежная бедность, он старается не думать о последствиях, как страус, который прячет голову в песок. Или, может быть, он просто обманывает себя и остальных, надеясь, что кто-то предоставит ему заем, чтобы он продолжал жить так же, как прежде. Только когда наступает момент прощания со своей сестрой, он вдруг осознает пустоту своей жизни. “Все нас бросают. Варя уходит... мы стали никому не нужны”. Но, вероятно, он быстро снова успокоится и скажет: “Режу в угол, желтого в середину”. И все начнется сначала. Конечно, люди типа Гаева и Раневской не может быть хозяевами. Ведь они неспособны удерживать даже то, что они получили за счет других.

Неизбежно они должны уступить дорогу деятельным и энергичным людям, предпринимателям, умеющим приумножать то, что они приобрели.

О таких дворянах М. Горький писал: “Эгоистичные, как дети, и дряблые, как старики, они опоздали вовремя умереть и ноют, ничего не видя вокруг себя, ничего не понимая, паразиты, лишенные сил снова присосаться к жизни”. Возможно, несколько резкая, но вполне справедливая оценка (Мохаммед, 2021, с. 74).

«Вишневый сад» Чехова – комедия, драма или трагедия?

Спектакль московской драматической антрепризы, поставленный А. Трушкиным с Татьяной Васильевой Раневская. Евгением Евстигнеевым Фирс, Николаем Волковым Гаев. На нем стоит остановиться подробнее. Дело в том, что первый, мхатовский спектакль не соответствовал не только чеховскому определению жанра пьесы, но и художественному методу его драматургии. “Художественники” исповедовали бытовой, очень конкретный и даже приземленный реализм. В последней пьесе Чехова много символических образов (Тютелова, 2010, с. 172). Упомянутый спектакль представляет собой удачную, во всяком случае любопытную попытку реализовать это художественное свойство “Вишневого сада”.

Задник сцены закрывает многократно увеличенная копия “мноغوважаемого шкапа”, которому обращается с приветственной речью Гаев. Получается шкаф-дом. В конце первого акта открываются все его дверки, и за ними видны цветущие вишневые деревья. В финале все дверки, за которыми уже нет деревьев, заколачиваются. Озвучен спектакль единственной музыкальной пьесой – популярнейшим “Чардашем” Монти, скрипичной миниатюрой виртуозного характера. В результате центральным комедийным эпизодом оказывается бал третьего акта. Кстати, другой великий режиссер начала века В.С. Мейерхольд в письме к автору пьесы подобным же образом трактовал бал третьего акта: на фоне глупого топтанья... незаметно для людей входит “Ужас”; “Веселье, в котором слышны звуки смерти” (Шариков, 2020, с. 81). Духовные ценности, представленные в данной постановке “Вишневого сада”, предстают перед зрителем через призму символизма и метафоры, что кардинально отличает ее от натуралистического подхода.

“Многоуважаемый шкаф”, увеличенный до размеров дома, становится не просто предметом мебели, а символом домашнего очага, традиций, уклада жизни, который, будучи непрочным и хрупким, все же является опорой для его обитателей. Открывающиеся в первом акте дверцы со цветущими вишневыми деревьями олицетворяют ожившую мечту, мимолетное прикосновение к красоте и вечности, к утраченному раю.

Финал, где дверцы шкафа-дома заколачиваются, а за ними уже пусто, подчеркивает трагическую невозможность вернуть прошлое, необратимость утраты. Это отчаянная попытка сохранить иллюзию, в то время как реальность безжалостно врывается в жизнь героев. Цветение вишневого сада – это не просто природное явление, а символ красоты, молодости, счастья, которому суждено увянуть и исчезнуть.

Музыкальное сопровождение, выбранное в виде виртуозного “Чардаша”, усиливает ощущение праздника, но праздник этот тревожный, несущий в себе предчувствие беды. Это – “веселье, в котором слышны звуки смерти”, как метко заметил Мейерхольд. Духовная ценность беззаботного веселья, которое пытается сохранить Гаев, оборачивается трагедией, поглощая героев в вихре суеты и неведения.

Комедийность, как особого рода, заключается в иронии судьбы, в контрасте между внешней показной жизнью и внутренней пустотой. Герои смеются, но этот смех – это самообман, попытка отвлечься от надвигающейся катастрофы. Как писал Маркс, “Человечество смеясь прощается со своим прошлым”. Эта постановка позволяет зрителю увидеть, как герои “Вишневого сада” прощаются со своим прошлым, с иллюзиями, с той духовностью, которая не выдержала испытания временем и новыми реалиями.

Таким образом, анализ духовных ценностей в данной постановке позволяет говорить о конфликте между внешним и внутренним, мечтой и реальностью, традициями и прогрессом. “Вишневый сад” предстает не просто пьесой о смене эпох, но глубоким размышлением о хрупкости человеческого счастья, о тщетности попыток удержать ускользающее прошлое и о том, как порой “несмешная” действительность оборачивается трагикомедией, в которой герои, “распутав узел” своего существования, лишь сильнее запутываются в сети бытия.

В таком осмыслении этого эпизода пьесы ключ к комедийному началу “Вишневого сада”. Т.П. Ломтев высказал мысль о том, что “развивавшиеся

потребности обмена мыслями и взаимопонимания”. Но комедийность эта особого рода. Вспоминаются слова Маркса: “Человечество смеясь прощается со своим прошлым”. “Распутать узел и определить жанр спектакля “Вишневый сад” – впрочем нетривиальная задача.

Антон Чехов, известный своим неустанным отторжением ярлыков и оценок, противопоставлял их неполноценности и ограниченности в отражении жизненных явлений. Как отмечает Эль-Султани, “несогласованные определения, функционирующие как второстепенные члены предложения, формируют особый класс языковых структур, которые обогащают семантическое представление художественного текста и позволяют глубже анализировать характерные особенности речи персонажей” (Эль-Султани, 2020, с. 87). Следовательно, нам следует быть осмотрительными и сказать: всего понемногу. Итоговое слово, однако, останется за театром.

Заключение

Завершая статью о духовных ценностях, представленных в пьесе “Вишневый сад” Антона Чехова, необходимо подчеркнуть важность исследования данной темы. При анализе произведения становится очевидным, что духовные ценности играют центральную роль и оказывают колоссальное влияние на жизнь героев и суть пьесы.

Первый и главный аспект духовных ценностей, на котором сосредоточен “Вишневый сад”, – это идея сохранения и преемственности. Чехов уделяет внимание проблеме изменения времени и эпох, а также философски размышляет о конечности и неуязвимости времени. Символом этих понятий становится вишневый сад, где заложены многолетние традиции и обильная история. Автор призывает нас не забывать наследие предков и учиться, ценить и сохранять то, что нам подарила история. Еще одной важной духовной ценностью, подчеркнутой пьесой, является любовь и содействие. Чехов акцентирует внимание на эмоциональной связи между героями и призывает нас взаимодействовать с любовью, поддерживая и стоять за спиной тех, кто нуждается в помощи. Примером такой любви является простодушный и добродушный Лопухин, готовый помочь Любови Раневской и ее семье, даже при столкновении и разногласиях. Кроме того, в пьесе остро чувствуется бессмысленность, что также можно рассматривать как одну из предлагаемых автором духовных ценностей. Чехов поднимает проблему смысла жизни, отчаяния и испытания верой. Герои пытаются найти свое место в мире,

осознавая свою неизбежность и слабость перед судьбой. Самая глубокая и изощренная ирония Чехова кроется, пожалуй, в неожиданном повороте: он возводит бессмысленность в ранг духовной ценности, предлагая человеку не трагедию, а фарс. Его “Вишневый сад” – это не реквием по ушедшей эпохе, а, как ни парадоксально, гимн абсурду, празднование хаоса. Финал пьесы, с обреченным “Все, все кончилось!”, звучит похоронным маршем, однако вместо слез и отчаяния Чехов предлагает нам принять эту безысходность как данность. Старик Фирс, забытый и одинокий, умирает в запертом доме – это не столько символ уходящего времени, сколько метафора забвения, неотъемлемой части жизни. Стук лопахинского топора, разрушающего вишневый сад, становится не звуком разрушения, а метрономом вечности, отсчитывающим ритм абсурда.

Чехов не видит в бессмысленности трагедию, а скорее предлагает ее как единственно возможную альтернативу. Принять этот хаос, без всяких иллюзий, без сантиментов. Рубить вишни, потому что другого пути нет. Духовные ценности, которые казались незыблемыми, рушатся не под натиском внешних сил, а изнутри, потому что сами по себе лишены смысла. Мир, нарисованный Чеховым, – это не драма Гамлета, бьющегося с экзистенциальными вопросами, а скорее безрадостный фарс Дон Кихота, который сражается с ветряными мельницами, но без прежнего, пусть и заблуждающегося, идеализма.

В этом и заключается тончайший чеховский посыл: настоящая ценность – в признании отсутствия таковых. Истинная свобода – это не борьба, а капитуляция перед лицом абсурда, принятие бессмысленности как единственной реальной опоры. Чехов, проницательный наблюдатель человеческой природы, показывает нам, что иногда самое глубокое откровение кроется в признании пустоты, и в этой пустоте, парадоксальным образом, рождается своя, странная, но подлинная мудрость.

Таким образом, пьеса “Вишневый сад” является насыщенным и глубоким произведением, где основное внимание уделяется духовным ценностям.

Чехов учит нас сохранять историю и традиции, проявлять любовь и доброту к окружающим, а также осознавать сложность и бессмысленность нашего существования. Эти ценности актуальны и сегодня, поэтому изучение

и понимание их могут быть важным шагом на пути к более осмысленной и гармоничной жизни.

Литература

Андреев, Л. (n.d.). Письма о театре. Retrieved from <http://www.osu.ru/personal/andreev/biblio/Ocherki&Fel/pisma1.html>

Анненский, И. (1979). Книги отражений. Москва: Наука.

Кауфман, С.Н. (2010). “Окно-глаз” в визуально-зеркальной символике повестей Н.В. Гоголя. Филология и человек, (3), 183–189.

Мандельштам, О. Э. (1990). Деятнадцатый век. В С. Аверинцев & П. Нерлер (Сост.), Сочинения: В 2 т. (Т. 2: Проза) (с. 195–201). Москва: Художественная литература.

Мохаммед, В.А. М. (2022). Роль нарратора как ключевой инстанции в развитии драматических событий в художественном тексте. Филологически науки. Вопросы теории и практики, (6), 1718–1724. <https://doi.org/10.30853/phil20220346>

Мохаммед, В. А. М., Зорин, А. Н., & Рясов, Д.Л. (2021). Вечная ревизия: Экранизации гоголевских текстов в XXI веке. Наука телевидения, 17(4), 65–108.

Тютелова, Л. Г. (2010). Бездомность персонажей драматургии А. П. Чехова и раннего М. Горького. В Г. Ю. Карпенко (Ред.), Коды русской классики: “Дом”, “домашнее” как смысл, ценность и код: В 2 ч. (Ч. 1) (с. 172–179). Самара: СНЦ РАН.

Шариков, А.В. (2020). Трансляции и просмотры художественных фильмов на российском телевидении: Тенденции 2018–2019 годов. Наука телевидения, 16(1), 81–160. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2020-16.1-81-160>

Эль Султани, М.М. (2020). Несогласованные определения в пьесах А. Н. Островского: Структурно-семантический аспект. *Journal of Central Language*, (42), 81–94. <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2020.0.42.0080>

References

- Andreev, L. (n.d.). *Letters about theatre*. Retrieved from <http://www.ostu.ru/personal/andreev/biblio/Ocherki&Fel/pisma1.html>
- Annensky, I. (1979). *Books of reflections*. Moscow, Russia: Nauka.
- El Sultani, M. M. (2020). Inconsistent attributes in A. N. Ostrovsky's plays: Structural-semantic aspect. *Journal of Central Language*, (42), 81–94. <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2020.0.42.0080>
- Kaufman, S. N. (2010). “The window-eye” in the visual-mirror symbolism of N. V. Gogol's stories. *Philology and the Human Being*, (3), 183–189.
- Mandelstam, O. E. (1990). The nineteenth century. In S. Averintsev & P. Nerler (Eds.), *Collected works: In 2 vols.: Vol. 2: Prose*, 195–201. Moscow, Russia: Khudozhestvennaya Literatura.
- Mohammed, V. A. M. (2022). The role of the narrator as a key instance in the development of dramatic events in literary text. *Philological Sciences: Questions of Theory and Practice*, (6), 1718–1724. <https://doi.org/10.30853/phil20220346>
- Mohammed, V. A. M., Zorin, A. N., & Ryasov, D. L. (2021). Eternal revision: Screen adaptations of Gogol's texts in the 21st century. *Science of Television*, 17(4), 65–108. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2021-17.4-65-108>
- Sharikov, A. V. (2020). Television broadcasts and screenings of feature films on Russian television: Trends 2018–2019. *Science of Television*, 16(1), 81–160. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2020-16.1-81-160>
- Tyutelova, L. G. (2010). Homelessness of characters in the dramaturgy of A. P. Chekhov and early M. Gorky. In G. Yu. Karpenko (Ed.), *Codes of Russian classics: “Home” as meaning, value, and code* (Part 1, 172–179). Samara, Russia: Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

القيم الروحية في مسرحية بستان الكرز للكاتب أنطون تشيخوف

وجدان عدنان محمد

قسم الفنون السينمائية والتلفزيونية، كلية الفنون الجميلة، جامعة ديالى

المستخلص

يُعنى هذا البحث بتحليل القيم الروحية المتجلية في مسرحية أنطون تشيخوف "بستان الكرز" حيث يتناول صراع العالم القديم مع العالم الجديد، الذي ينعكس في تباين مواقف الشخصيات إزاء مفاهيم الجمال والحب و ذكريات الماضي. كما يبحث في كيفية تسبب فقدان بعض الشخصيات للقيم الروحية وإهمالها من قبل شخصيات أخرى إلى نهاية مأساوية، ويولي البحث اهتماماً خاصاً لاستكشاف العالم الداخلي لكل شخصية ودوافعها، وأولوياتها القيمة فضلاً عن دور بستان الكرز بوصفه رمزاً للجمال المراوغ وعصراً زائلاً، ويوجه هذا البحث إلى شريحة واسعة من القراء المهتمين بالأدب الروسي وأعمال أنطون تشيخوف. حيث يهدف إلى تحليل الصراع القائم بين القيم القديمة والقيم الجديدة واستكشاف كيفية تأثير هذه الصراعات على نفوس الشخصيات ونفسياتها، وكيف تقودها إلى فهم القيم الروحية الحقيقية.

يُصور تشيخوف في مسرحيته طيفاً واسعاً من المشاعر، والأفعال المعقدة للشخصيات مُبرزاً تحولات القيم الروحية. إن لكل شخصية فلسفتها الخاصة في الحياة، ومسارها واهتماماتها وقيمها، ويضيف الكاتب على المسرحية تنوعاً في الشخصيات، وتناقضاتها الروحية. في نهاية المطاف لا تُعدّ "بستان الكرز" مجرد دراما عائلية وصراع بين الماضي والحاضر، بل هي أيضاً استكشاف عميق للقيم الروحية حيث صور تشيخوف تقلبها، وتعقيدها داعياً إيانا إلى إدراك أنفسنا وفهم الآخرين. يدعو هذا البحث القارئ إلى الانغماس في فن تشيخوف واستكشاف الجوانب المتعددة للقيم الروحية في "بستان الكرز".

الكلمات المفتاحية: بستان الكرز، القيم الروحية، الدراما الروسية، مسرحيات تشيخوف، الأدب الروسي.